

риодической печати. Не найдено пока каких-либо периодических изданий самого Общества, хотя в личном письме Э. Миркина, ответственного секретаря Всесоюзного правления ОСЖИ, Н. С. Державину от 1 августа 1927 г. встречаются следующие строки: «Направляю Вам. . . № 9—10 нашего Бюллетеня. С выходом данного номера издание Бюллетеня приостанавливается».⁶⁶

Новые изыскания без сомнения снимут ряд вопросов, возникших при изучении имеющегося материала. Они дадут возможность более подробно исследовать историю Общества содействия жертвам интервенции, полнее представить картину ущерба, нанесенного населению СССР, в том числе и Северо-Запада, империалистической интервенцией и белогвардейскими войсками.

В. К. РОМАНОВСКИЙ

**ПИСЬМА РАБОЧИХ КАК ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЛИКА
РАБОЧЕГО КЛАССА 20-х гг.**

В центре внимания данной статьи — письма рабочих 20-х гг. История рабочего класса этого периода слабо представлена в документах личного происхождения. В частности, почти полностью отсутствуют воспоминания участников восстановления и начального периода реконструкции народного хозяйства.¹ В этой связи особую значимость имеют сбор и систематическое изучение эпистолярного наследия 20-х гг.

Письма рабочих — один из важнейших источников по истории духовного развития ведущего класса страны. Именно в них отражен обширный круг интересов, потребностей, мнений рабочих, содержится богатейшая информация о настроениях, взглядах пролетариев, их реакции на важнейшие документы, решения партии и правительства. Письма отчетливо отражают элементы обыденной пролетарской психологии, мотивы поступков и поведения рабочих, т. е. то, чего, как правило, недостает официальным документам, статистике, делопроизводственной документации. Происхождение письма всегда связано с одним человеком или группой лиц, высказывающих свое личное, субъективное мнение о том или ином событии. В письмах проявляются индивидуальные качества рабочих как авторов, их мировоззрение, жизненные ориентации, ценностные представления, взгляды. Содержание писем способствует изучению духовной жизни, общественного сознания, настроения, поведения, морали, привычек, традиций рабочих и т. д. Для каждого письма характерны различия (по затра-

⁶⁶ ЛО ААН, ф. 827, оп. 3, д. 190, л. 111.

¹ *Черноморский М. Н.* Источниковедение истории СССР: (советский период). М., 1980. С. 256.

живаемым вопросам, тону и содержанию, манере написания, индивидуальным впечатлениям и пр.), но именно они дают возможность расширить и обогатить источниковую базу исследований социального облика рабочего класса на том или ином этапе его истории.

К сожалению, письма рабочих крайне слабо используются в исследованиях, в основном из-за трудоемкости обработки, их очень редко можно встретить на страницах тематических сборников материалов и документов по истории промышленности и рабочего класса.² До сих пор не издано ни одного сборника писем рабочих.

Недостаточно внимание к письмам рабочих наблюдается и в отечественном источниковедении. Предметом источниковедческого анализа стали письма В. И. Ленина,³ письма советских людей в период Великой Отечественной войны.⁴ Однако в источниковедческой литературе почти нет исследований, посвященных изучению писем рабочих. Исключение составляет лишь статья Г. С. Соболева, в которой дан источниковедческий анализ писем, поступивших в Петроградский Совет в 1917 г. от различных слоев населения, в том числе рабочих.⁵

Таким образом, актуальность изучения морально-политических и социально-психологических черт рабочего класса, слабое использование в исследованиях документов личного происхождения обуславливают настоятельную необходимость глубокого и всестороннего анализа писем рабочих как важного исторического источника.

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила социальные и духовные оковы, которые столетиями душили творческие силы людей труда. Миллионы и десятки миллионов рабочих и крестьян, «политически забитые ужасным гнетом царизма и каторжной работой на помещиков и фабрикантов, проснулись и потянулись к политике».⁶ Эти ленинские слова, сказанные в апреле 1917 г., вместе с тем характеризуют суть духовных и политических сдвигов, которые происходили в самых широких слоях трудящихся после Октябрьской революции.

² В сборнике «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР. 1928—1929 гг.» (М., 1956) опубликовано всего 15 писем. В других же — Первые шаги индустриализации СССР. 1926—1927 гг.: Документы и материалы. М., 1959; Коммунисты Ленинграда в борьбе за выполнение решений партии по индустриализации страны. 1926—1929 гг.: Сборник документов и материалов. Л., 1960; Завершение восстановления промышленности и начало индустриализации Северо-Западного района. 1925—1928 гг.: Сборник документов и материалов. Л., 1964; Профсоюзы СССР: Документы и материалы. М., 1969. Т. 2 — начатано от одного до трех-четырёх писем.

³ Дейн Г. М. 1) Читая ленинские строки: Сибирские письма В. И. Ленина родным. Л., 1967; 2) К вопросу о письмах В. И. Ленина родным как историческом источнике // Вопросы истории КПСС. 1967. № 2. С. 113—117.

⁴ Жучков Б. И., Кондратьев В. А. Письма советских людей периода Великой Отечественной войны как исторический источник // История СССР. 1961. № 4. С. 103—114; Строки, опаленные войной: Сборник писем и документов. Новосибирск, 1965.

⁵ Соболев Г. Л. Письма в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов как источник для изучения общественной психологии в России в 1917 г. // ВИД. Л., 1968. I. С. 159—173.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 156.

Одним из ярких показателей социальной активности пролетарских масс в 20-е гг. служит постоянно растущий поток писем в редакции газет, журналов, в центральные и местные партийные, советские, профсоюзные органы. Это свидетельствовало об укреплении доверия к Советской власти, общественным организациям, пролетарским средствам массовой информации. В письмах рабочие предлагали, советовали, делились опытом, критиковали, вскрывали недостатки, откликались на все внутренние и международные политические события, рассказывали о своих самых сокровенных мыслях, желаниях, чаяниях. Данный источник содержит обширную информацию о том, как отражались крупнейшие события и важнейшие проблемы страны (гражданская война, переход к нэпу, борьба с разрухой, восстановление промышленности, реконструкция народного хозяйства, культурное строительство и т. д.) в сознании отдельного пролетария, какова была его реакция на политические и хозяйственные задачи дня, в чем заключались побудительные мотивы его деятельности и т. д.

Значительная часть писем, поступавших в редакции газет и журналов от рабочих, опубликована на страницах периодической печати, в том числе фабрично-заводских многотиражек. Как правило, они печатались в специальных рубриках: «Письма рабочих», «По фабрикам и заводам» («Ленинградская правда»); «Отклик рабочих», «Суд наших читателей» («Рабочая Москва»); «Хозяйство и бесхозяйственность» («Листок рабкора»); «Рабочие спрашивают», «Под пресс», «Сквозь прокатный стан», «По цехам и мастерским», «Рабочая жизнь», «Мы предлагаем», «Заводские будни», «Производство и быт» (фабрично-заводские многотиражки) и др.

Однако подавляющее большинство писем рабочих хранится в архивных фондах редакций газет, журналов, отраслевых профсоюзов, советских и партийных организаций. В настоящей статье анализируются неопубликованные письма рабочих, адресованные в советские и профсоюзные организации и хранящиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства г. Ленинграда (ЦГАОРЛ, ф. 4591 — Союз металлистов, ф. 1000 — Ленинградский губисполком) и Государственном архиве Московской области (ГАМО, ф. 627 — Союз текстильщиков, ф. 699 — Союз полиграфистов).

Письма сохранились в ЦГАОРЛ без конвертов. Написаны они на тетрадных листочках, а иногда на обратной стороне какого-либо хозяйственного бланка. Письма рабочих просты по изложению. Язык их, за небольшим исключением, беден, малограмотен, изобилует просторечиями, словами заниженной лексики, оборотами устной разговорной речи. Почерк, как правило, неровный, трудночитаемый. Все это в известной мере характеризует недостаточный уровень грамотности и культуры рабочих.

Письма встречаются как коллективные, так и индивидуальные. В письмах, адресованных в советские и профсоюзные органы, на предприятия, авторы называли свою фамилию, имя, отчество, ука-

ливая при этом подробно домашний адрес. По-разному подписывались письма, направляемые в редакции газет. Одни авторы указывали только свои инициалы и фамилию («рабочий А. Т. Семенов»), другие — инициалы, фамилию и место работы («М. Терентьев, рабочий завода им. К. Маркса»). Некоторые рабочие указывали, кроме того, свою специальность («слесарь тракторного цеха завода „Большевик“ И. Иванов»). Часто вместе с фамилией упоминали свою общественную должность («рабочий Бараксин», «рабочий завода „Большевик“ Вершинин», «член Моссовета К. Мотин», «делегатка Михайлова»), указывали на свою партийность или беспартийность («член РКП(б) Л. Карпов», «беспартийный Л. Булычев»). Встречаются письма, авторы которых указывали стаж своей работы на производстве («рабочий завода им. Н. Г. Козицкого Л. Карпов, проработавший 22 года»). На страницах газет печатались письма, подписанные авторами по роду своих занятий, месту работы и т. п. («слесарь», «рабочий», «наборщик», «работница», «гознаковец», «кружковец», «рабочий», «гонимый», «наблюдающий» и т. д.). В большинстве случаев, выступая с критикой недостатков на своих предприятиях, рабочие вынуждены были не подписываться, чтобы избежать впоследствии притеснения со стороны администрации.

Важные сведения об авторах содержатся в самих текстах. Так, в письмах бывших питерских рабочих, адресованных на прежнее место работы, в отраслевые профсоюзы с просьбой посодействовать возвращению на свои родные предприятия, сообщается подробно о стаже, основном роде занятий, уровне квалификации, важнейших этапах трудовой биографии и общественной деятельности. Например, авторы писем указывают в общей сложности около 20 своих промышленных специальностей! Средний производственный стаж авторов писем составлял, по нашим подсчетам, 14 лет. Многие из них, судя по письмам, участвовали в боях на фронтах гражданской войны, работали на ответственных участках хозяйственной, советской, профсоюзной работы, в составе продотрядов в разных уголках Советской России.

Таким образом, авторы писем, как правило, рабочие ведущих промышленных специальностей, имеющие солидный производственный стаж, проработавшие много лет на производстве и независимо от принадлежности к большевистской партии активно участвующие в общественной работе.

По содержанию письма рабочих весьма разнообразны. Вместе с тем в них можно выделить основные, часто встречающиеся четыре темы: производственная, общественно-политическая, международная, культурно-бытовая.

Письма рабочих на производственную тему поднимают многочисленные проблемы фабрично-заводской жизни: недостатки на производстве и в деятельности администрации, необходимость улучшения дисциплины труда, участие в производственных совещаниях, кружках, конкурсах. Редакция «Рабочей Москвы», анализируя в 1923 г. письма в газету, отмечала, что «желание рабочих освещать свою

жизнь громадно». Причем 70 % писем рабочих были на производственную тему.⁷

В годы восстановительного периода в редакции газет приходило очень много писем о возрождении предприятий, трудовом энтузиазме фабрично-заводских коллективов. Так, старый лесснеровец Михайлов в письме, адресованном редакции «Петроградской правды», рассказывал о том, как поднимали из руин «при тесном содружестве всех рабочих» завод «Новый Лесснер». Автор с гордостью сообщал, что «скоро настанет пора, когда многие из отдаваемых теперь за границу заказов будут с успехом выполняться лесснеровцами».⁸ О начале работы Невской бумагопрядильной фабрики писал рабочий Волжанин, о восстановлении сталепрокатной и трубной мастерской Ижорского завода — рабочий Семенов, о завершении ремонта цехового оборудования «Красного путиловца» — рабочий Вараксин⁹ и многие другие. В этих письмах видна кровная заинтересованность простых людей в восстановлении своих предприятий, всего народного хозяйства.

С возрождением промышленности возникла необходимость собрать индустриальные кадры. Многие рабочие писали предварительно на свои предприятия, в профсоюзные организации. Они сообщали о себе, расспрашивали о состоянии дела и возможности устройства по специальности, просили затребовать их как необходимых заводу или фабрике специалистов. «Уважаемые товарищи члены профсоюза рабочих металлистов, — писал в январе 1922 г. из с. Конаши Екатеринбургской губернии в Петроградский союз металлистов бывший питерский рабочий Турычин. — Не пойдет ли хотя кто-нибудь из вас, знающий меня, или передаст товарищам завода „Охта“, чтобы мне сообщили письменно, заброшенному сюда на Урал, что можно или нет мне быть в своем кругу среди знакомых мне товарищей и работать на заводе, чем болтаться здесь. . .».¹⁰ С аналогичной просьбой было письмо бывшего рабочего Патронного завода Микулицкого, в 1918 г. эвакуированного в Симбирск.¹¹ Рабочего Смирнова гражданская война забросила в Сибирь. Из с. Большакова Тюменской губернии он писал весной 1921 г. в Петроградский союз металлистов: «. . . прошу вашего ходатайствования о разрешении мне проезда как специалисту-гвоздильщику, работающему на Гвоздильном заводе. . . так как сейчас в Петрограде сильная нужда в специалистах-гвоздильщиках и я могу большую пользу принести для строительства Советской власти, а в настоящее время я занимаюсь не по специальности делопроизводителем. . .».¹²

С такими же просьбами обращались в своих письмах бывшие питерские пролетарии Ленчевский из Смоленской губернии, Бойков

⁷ Рабочая Москва. 1923. 7 февраля.

⁸ Петроградская правда. 1922. 9 августа.

⁹ Маховик. 1921. 23 ноября; Петроградская правда. 1922. 10 сентября; Листок рабкора. 1924. 5 июля.

¹⁰ ЦГАОРЛ, ф. 4591, оп. 5, д. 142, л. 699.

¹¹ Там же, оп. 6, д. 78, л. 128.

¹² Там же, оп. 5, д. 142, л. 708.

из Витебской губернии, Белов из Крыма, группы рабочих из Бердичевска (17 человек), Семпалатинска (11 человек) и многих других.¹³

Из писем рабочих совершенно отчетливо видны мотивы возвращения на родные предприятия. Это желание «трудиться на пользу молодой республике», «целиком отдать себя рабочей семье», «работать на своем заводе», «трудиться по своей специальности», жить «жизнью завода» и т. д. Рабочие видели свой долг в том, чтобы «вернуться к своим прежним станкам». Эти письма характеризуют важные черты облика советских рабочих.

Большое внимание рабочие в своих письмах уделяли негативным явлениям заводской жизни. Они с негодованием писали о тех, кто работал спустя рукава, вносили предложения по укреплению порядка на производстве, улучшению трудовой дисциплины. Так, рабочий «Красного путиловца» Варакин писал в «Ленинградскую правду», что за систематические прогулы необходимо применять штрафы, а если не помогает — увольнять с завода.¹⁴ Рабочий фабрики «Скороход» им. Я. Калинина (Ленинград) призывал к тому, что пора администрации и рабочим «научиться беречь хозяйство».¹⁵

В письмах предлагались различные формы борьбы с воровством на предприятиях: организация показательных судов над ворами, исключение из профсоюза, создание обстановки нетерпимого отношения к этим лицам, обсуждение вопроса о борьбе с воровством на общих рабочих собраниях.¹⁶ Рабочими смело вскрывались и причины низкой производительности труда. Так, слесарь тракторного отдела завода «Большевик», кровно заинтересованный в повышении производительности труда, писал в редакцию «Ленинградской правды»: «Надо прекратить ту распыленность, которая замечается сейчас: к изготовлению стремятся все заводы . . . Нужно не кустарное распыление, а полная централизация тракторостроения. Нужно оборудовать один завод, специально тракторный. . .».¹⁷

Большой интерес у рабочих вызвали производственные смотры. Так, в коллективном письме рабочих Каменской писчебумажной фабрики отмечалось, что производственные смотры помогают вовлечь массы в социалистическое строительство, дают возможность испробовать многочисленные технические недочеты на фабрике, оживляют деятельность производственных совещаний.¹⁸

Нередко высказывались ценные деловые предложения. Московский печатник 1-й Образцовой типографии Стульчиков предлагал «создавать из квалифицированных рабочих такое бюро, которое оказывало бы помощь начинающим изобретателям и рационализаторам».¹⁹ Ленинградские комсомольцы в начале января 1928 г. высту-

¹³ Там же, д. 136, л. 828 об.; д. 144, л. 131; оп. 7, д. 32, л. 61; д. 89, л. 336.

¹⁴ Ленинградская правда. 1924. 8 августа.

¹⁵ Калининцев. 1927. 6 апреля.

¹⁶ Ленинградская правда. 1926. 7 августа; Красный обувщик. 1928. 16 октября, 7 ноября; Двигатель. 1928. 9 ноября; Красный ижорец. 1928. 28 ноября.

¹⁷ Ленинградская правда. 1924. 29 июня.

¹⁸ Первые шаги индустриализации СССР. 1926—1927 гг. С. 354—355.

¹⁹ Жигало. 1925. 7 ноября.

пили инициаторами всесоюзной комсомольской производственной переключки. «На нас, комсомольцах, — говорилось в открытом письме молодежи Вагоностроительного завода им. И. Е. Егорова, — работающих на предприятиях среди широкой беспартийной массы, лежит обязанность быть примером по части изживания всех недостатков производства, зависящих от недоброкачественного отношения к работе».²⁰ Это письмо молодые ленинградцы адресовали комсомольцам Металлургического завода им. Ф. Э. Дзержинского (Днепропетровск), завода «Красный Октябрь» (Гомель) и др.

Во многих письмах-размышлениях проявляется важная черта, присущая передовым рабочим того времени, — чувство хозяина производства. «Теперь нам нужно хорошее беречь, плохое ремонтировать и пускать в работу, — указывал, например, московский рабочий-печатник 1-й Образцовой типографии Ломихин. — Беречь все, начиная от листа бумаги и кончая ротационной машиной».²¹

Начало первой пятилетки знаменуется новым мощным трудовым подъемом рабочего класса, который нашел свое яркое проявление в развертывании массового социалистического соревнования. В начале марта 1929 г. в «Правде» было напечатано письмо-обращение рабочих ленинградского завода «Красный выборжец» к труженикам промышленных предприятий страны с призывом организовать социалистическое соревнование за снижение себестоимости продукции. Этот призыв нашел живейший отклик в рабочем классе. Рабочие Москвы, Иваново-Вознесенска, Тулы, других промышленных центров в своих открытых письмах поднимали различные проблемы социалистического соревнования.²²

Таким образом, в письмах рабочих видны растущая заинтересованность в улучшении результатов своего труда, стремление укрепить производство, ликвидировать недостатки и негативные явления в фабрично-заводской жизни, стать хозяином страны.

Весьма многочисленной является группа писем на общественно-политическую тематику. Они дают возможность определить реакцию рабочего на общественно-политические события, решения партии и правительства тех лет и тем самым позволяют выявить важные сдвиги в морально-политическом облике рабочего класса.

Летом 1922 г. состоялся суд над правыми эсерами. Это событие не осталось без внимания рабочих. В газеты, журналы поступало большое количество писем, в которых рядовые рабочие высказывали свое пролетарское отношение к пособникам буржуазии. В «Петроградской правде» была открыта даже специальная рубрика «Предатели рабочего класса», где печатались резолюции собраний, письма и выступления беспартийных пролетариев.²³ Немало было писем-исповедей, в которых рабочие, бывшие социалисты-революционеры, пуб-

²⁰ Завершение восстановления промышленности и начало индустриализации Северо-Западного района. 1925—1928 гг. Т. 2. С. 329—330.

²¹ Жизнь печатника. 1923. 14 марта; Думы печатника. 1923. 30 ноября.

²² Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР. 1928—1929 гг. С. 220—224, 260—264.

²³ Петроградская правда. 1922. 23 мая, 16 июня, 20 июня.

лично заявляли о своем выходе из партии эсеров. «Я убедился на личном своем опыте, — писал питерский рабочий-железнодорожник Павел Никифоров, — что партия эсеров не защищает интересы рабочего класса и крестьянства и не приближает, как они (эсеры. — *Р. В.*) писали, к социализму, а отдаляет от него и ведет рабочий класс к гибели».²⁴ Таким образом, осуждая контрреволюционную деятельность правых эсеров, рабочие выступали с решительной поддержкой политики Коммунистической партии и пролетарского государства.

Как свое собственное горе восприняли рабочие голод, охвативший районы Поволжья, Урала, Украины, Крыма, Северного Кавказа. Содержание писем на эту тему свидетельствует о стремлении помочь голодающим, оказать им содействие.²⁵

Многие письма были посвящены общественной жизни фабрично-заводского коллектива, профсоюзной работе, участию рабочих в общественных делах. Рабочий петроградского Радиоаппаратного завода им. Н. Г. Козицкого Массальский сообщал в письме, опубликованном в «Петроградской правде», следующее: «Все глубже и глубже внедряется марксистская наука, захватывает она и беспартийных рабочих нашего завода. Группа рабочих окончила курс политшколы, организуется вторая ступень этой школы. . . Регулярно выходит стенная газета „Красный сигнал“. Книжки читают нарасхват. Любят рабочие „Правду“, чуть запоздает газета на завод, выясняют, почему оставили их без новостей. Подписались на газеты почти все рабочие. . .».²⁶

Особый интерес вызывают письма-размышления рабочих о том, какое влияние на них оказала общественная работа, как они изменились, участвуя в общественной жизни коллектива. Примечательно в этом отношении письмо работницы завода «Красный треугольник» Филипповой: «Работаю на заводе 34 года. В прошлом году меня выбрали делегаткой. Стала ходить на собрания и очень скоро заинтересовалась своей работой. За это время окончила политшколу, вступила в партию и продолжаю вести работу. . . На собрания я иду с охотой. . .».²⁷

О значении общественной работы в письме, адресованном делегаткам «Печатного двора», рассуждала старейшая работница Михайлова: «Гордитесь, когда вас избирают. Вы должны строить новую, хорошую жизнь как для себя, так и для нового поколения. . . Пробывши год делегаткой, я многое поняла и узнала. . .».²⁸

Огромный поток писем вызвала смерть В. И. Ленина. Люди рассказывали о своих трудовых коллективах, которые сплывались вокруг партии, демонстрируя беспредельную преданность ее великому делу. «До смерти Ильича, — писал один из рабочих московского завода «Серп и Молот» в свою многотиражку, — в рассылке (назва-

²⁴ Там же. 1923. 12 марта.

²⁵ Там же. 1922. 23 февраля; ГАМО, ф. 627, оп. 2, д. 716, л. 22.

²⁶ Петроградская правда. 1923. 5 апреля.

²⁷ Галошница. 1926. Август. № 4.

²⁸ Печатный двора. 1924. 4 сентября.

ние цеха. — *Р. В.*) маловато было партийцев и наши ребята, кроме своих повседневных интересиков, ничем не жили. В Ленинский призыв почти все ребята вступили в РКП(б), теперь деятельно взялись за учебу. Все посещают ленинский кружок, выписывают газеты. За обедом — беседы о пройденном в кружках или читка газет. И те немногие, что остались непартийными, тоже втягиваются в наши широкие партийные интересы. . .».²⁹

Одним из важных показателей возросшей классовой зрелости рабочих было массовое участие их в кампании по подписке на займы индустриализации. В связи с этим в редакции газет, журналов поступало много писем, свидетельствующих о сознательном участии пролетариев в этой кампании, о высоком патриотическом и гражданском долге. «В прошлом году, — писал рабочий «Электросила» Егоров, — я вместе со многими электросиловцами подписывался на первый заем (в 1927 г. — *Р. В.*) и имел возможность убедиться в громадном значении этого займа, хотя бы для нашего завода. Не один новый станок установлен на „Электросиле“ . . . Поэтому я считаю необходимым в интересах нашего государства и в интересах своих подписаться на второй заем. . .».³⁰ В письме в «Красную газету» ленинградский рабочий Иванов подчеркивал: «Второй заем индустриализации очень желателен. Мы, краснопутиловцы, его приветствуем. Своему рабочему государству мы всегда готовы помочь, тем более что деньги идут на улучшение нашей же жизни».³¹ «Я хочу своей подпиской помочь чем могу государству развивать нашу индустрию. . .», — сообщалось в другом письме рабочего.³²

В начале июля 1929 г. на страницах газеты «Правда» было напечатано открытое письмо рабочих Балтийского завода. Они обращались с просьбой и предложением к правительству СССР выпустить третий заем индустриализации.³³ Почин старых производственников Балтийского завода встретил горячую поддержку всей страны Советов.

Немалую группу составляли письма, связанные с событиями международной жизни — с Генуэзской конференцией (1922 г.), нотой Керзона, убийством советского представителя В. В. Воровского в Лозанне (1923 г.), полосой дипломатического признания СССР (1924—1925 гг.), убийством советского посла в Польше П. Л. Войкова (1927 г.), конфликтами на КВЖД (1927, 1929 гг.). Каждой антисоветской выходке международного империализма советские рабочие, как свидетельствуют письма, противопоставляли растущее единство. «На угрозу английского империализма, — говорилось в коллективном письме рабочих бумаго-прядильной фабрики «Равенство» (Ленинград) в связи с антисоветским демаршем (налетом на советское торгпредство в Лондоне в 1927 г.), — мы ответим нашей сплочен-

²⁹ Наша газета. 1924. 1 мая.

³⁰ Электросила. 1928. 30 августа.

³¹ Красная газета. 1928. 3 августа.

³² Электросила. 1928. 30 августа.

³³ Коммунисты Ленинграда в борьбе за выполнение решений партии по индустриализации страны. 1926—1929 гг. С. 278—279.

ностью, дисциплинированностью и выдержкой. Еще больше, чем когда-либо, будем крепить наше хозяйство, обороноспособность нашей страны».³⁴

В 20-е гг. устанавливается стабильная переписка между рабочими Советской России и пролетариатом Германии, Франции, Англии и других стран. Значительная часть этой переписки публиковалась на страницах периодической печати, в том числе фабрично-заводских многотиражек. Пролетарская солидарность советского рабочего класса особенно ярко проявилась во время забастовки английских горняков в 1926 г. В адрес английского пролетариата были направлены тысячи писем с поддержкой его справедливой борьбы против британского капитала. «Не могут улучшить положение Англии, — писал рабочий ленинградского завода «Красный треугольник» Козлов, — ни капитал, ни король, ни штрейкбрехеры, ни суды, ни расстрелы бастующих рабочих. Только сам рабочий класс освободит себя и своих братьев, угнетаемых в колониях. . . Их борьба — наша борьба, их победа — наша победа!».³⁵

Злободневная тема рабочих писем — культура и быт: культурные сдвиги и негативные явления в пролетарской среде, работа клубов, школ, кружков, проблемы театра и кино, книги и этические нормы поведения. Так, краснопутиловец Павлов весной 1924 г. писал в «Ленинградскую правду»: «Не только молодняк — зрелые рабочие, старые испытанные бойцы на трудовом фронте рвутся в тесные залы клубов».³⁶

Работница «Красного треугольника» спешила поделиться впечатлениями о своей учебе. Она была раньше глубоко убеждена в том, что необходимо «родиться совершенно другой», чтобы стать грамотным человеком. «Я в школе, — писала она, — словно созрела, и если для меня неясны некоторые вопросы, то их можно разрешить через книгу».³⁷ В письмах часто анализировались художественные произведения, научно-технические книги. Очень популярен среди рабочих был А. М. Горький. «Произведения М. Горького мне нравятся и вот почему, — писал рабочий ленинградского Вагоностроительного завода им. И. Е. Егорова Матвеев. — В его произведениях отражается жизнь, которая так рабочим близка и которую ни один писатель еще не затронул. . .».³⁸ Примечательно письмо московского рабочего завода «Серп и Молот», писавшего в «Рабочую газету»: «Я теперь технические книги читаю, слежу, что нового есть в моем деле. Иной раз рублей на 20—30 технических книг накупишь. . .».³⁹

На страницах периодической печати нередко печатались критические письма-отклики, письма-рецензии рабочих на кинофильмы. «Роман в замке, — писал один из московских рабочих, — представляет собой обычную для халтурных картин любовную галпматью и

³⁴ Гул веретен. 1928. 29 ноября.

³⁵ Молоток. 1926. Май. № 1.

³⁶ Ленинградская правда. 1924. 3 апреля.

³⁷ Галошница. 1926. Май. № 3.

³⁸ Егоровец. 1928. 25 июня.

³⁹ Рабочая газета. 1927. 26 ноября.

не может ничего дать полезного ни уму, ни сердцу рабочего». ⁴⁰
«То, что я видел в кинематографе, — разве это жизнь, — говорилось в письме петроградского рабочего. — Это остатки прошлого. Когда же рабочий в книжке, на сцене, в кино увидит свой быт, свою жизнь?» ⁴¹

Во многих письмах рабочие выходили с конкретными предложениями борьбы за новый пролетарский быт. «Надо открыть еще новый фронт, — писал в своем письме один из рабочих Придильно-ниточной фабрики им. Степана Халтурина, — фронт против мата и безнравственности, за оздоровление рабочего класса. . .». ⁴² В другом письме автор советовал: «Осмотришь, товарищ, и ты найдешь многое гораздо интереснее пивнушек. Музеи, выставки, академии художеств, дворцы, театры — все это ждет тебя в твой выходной день». ⁴³

В письмах на эту тему немало содержится интересных фактов. Так, рабочий-путловец сообщал, что у них на заводе организован кружок, задачей которого «является изучение быта рабочих в повседневной их обстановке». ⁴⁴

Итак, анализ писем свидетельствует о том, что они представляют один из важнейших источников по истории ведущего класса советского общества. На страницах писем поднимаются проблемы производственные, общественно-политические, международные, культурно-бытовые. Судя по содержанию, в письмах сосредоточена обширная информация об окружающей действительности. Эта информация важна, необходима, чрезвычайно интересна и в значительной мере дополняет источниковую базу по истории рабочего класса. Между тем в письмах рабочих заложена и другая информация, которую авторы писем внесли совершенно бессознательно, а именно их эмоции и настроения. Важно не только то, что сказано, но и как, каким тоном, с каким чувством, в какой обстановке. Благодаря наличию данной совокупной информации появляется возможность глубоко и всесторонне изучить социальный облик советских рабочих, становление их общественно-политических, социально-психологических черт (преданность идеалам социализма, социальный оптимизм, ответственность за судьбу революции, хозяйский подход к производственным проблемам, новое творческое отношение к труду, чувство нового, сознательная дисциплина, самоотверженность и др.).

Содержание писем во многом определяет их форму. Встречаются, как свидетельствует источниковедческий анализ, письма-просьбы (посодействовать возвращению на родные предприятия), письма-запросы (о возможности устройства по специальности, состоянии производства на родном заводе или фабрике), письма-предложения (об улучшении производственных дел), письма-посовести (об отношении к мелкобуржуазным партиям и оппозициям), письма-размышления (о значении общественной работы, ее позитивном влиянии на рабо-

⁴⁰ Рабочая Москва. 1926. 4 марта.

⁴¹ Петроградская правда. 1922. 28 сентября.

⁴² Листок рабкора. 1924. 1 февраля.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. 4 января.

чего), письма-обращения (о производственной перекличке, развертывании социалистического соревнования), письма-отклики (о международных событиях, классовой борьбе международного пролетариата), письма-рецензии (о фильмах, театральных постановках).

Традиционный анализ писем рабочих (определение обстоятельств, сопутствующих их появлению, выявление сути анализируемого и скрытых сторон содержания, улавливание основных мыслей, идей, проблем и т. д.) является важнейшим методом изучения их как исторического источника. Необходимы также лингвистический разбор текста и выявление личности автора, изучение его отношения к политическому событию, социальному явлению и т. д.

Письма рабочих отвечают основным признакам массового источника, что предполагает использование контент-анализа. Суть данного метода сводится к тому, чтобы «найти такие легко подсчитываемые признаки, черты, свойства документа (например, частота употребления определенных терминов), которые с необходимостью отражали бы определенные существенные стороны содержания. Тогда содержание делается измеримым, доступным точным вычислительным операциям. Результаты анализа становятся в достаточной мере объективными».⁴⁵

Вместе с тем использование контент-анализа в изучении писем сопряжено с определенными трудностями. Данный источник, как известно, содержит в основном описательную, качественную информацию. Главная трудность, следовательно, заключается в формализации сведений, или, другими словами, в предварительном переводе качественной информации в количественную. Особенно важно найти оптимальный способ измерения качественного содержания документа, возможность применения точных вычислительных операций к качественной информации.

С этой целью исследователю необходимо четко сформулировать основные понятия, определить наиболее оптимальные категории, выбрать единицы анализа, составить кодировочную инструкцию и осуществить кодировку текста. Кодировка дает возможность перенести качественную информацию, заложенную в письмах, в количественную. Обработка закодированного материала писем, научная интерпретация полученных в результате обработки данных позволяет исследователю быть более объективным при изучении этого источника.

Однако контент-анализу свойственны недостатки. С помощью формальных показателей невозможно передать все богатство содержания текста. Следовательно, наиболее результативный путь изучения писем рабочих — использование и традиционного, и формализованного методов анализа как взаимодополняющих друг друга и помогающих в конечном счете решению главной задачи источниковедческого исследования — получить достоверную, надежную и полную информацию.

⁴⁵ Рабочая книга социолога. М., 1983. С. 292.